

Иван-царевич и Серый волк

Поэма

6+

Олег Андреев

Олег Андреев

Иван-царевич и Серый волк

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Андреев О. П.

Иван-царевич и Серый волк / О. П. Андреев — «ЛитРес:
Самиздат», 2009

ISBN 978-5-532-08262-5

Поэма по мотивам русской народной сказки. Иван-царевич отправляется на поиски Жар-птицы, а спутником ему становится Серый волк. Вместе они проходят дальние царства, добираются до владений Кощея и похищают Елену Прекрасную. Возвращение с дочерью Кощея через древний Тёмный лес оказывается смертельно опасным для всех... На обложке картина Васнецова В. М. «Иван-Царевич на Сером волке», 1889 г.

ISBN 978-5-532-08262-5

© Андреев О. П., 2009
© ЛитРес: Самиздат, 2009

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава первая

В некотором славном царстве,
Всем известном государстве
Жил не пан, и не панович –
Царь Выслав свет Андронович.
Славен он и тем, и сем,
Правду молвить – славен всем,
Так как ясной головою
Честно правил той страной.
Было у него три сына:
Будто расписна картина,
Может, даже в перебор, –
Молодцы, как на подбор!
Старший – Димитрий-царевич,
Средний – Василий-царевич,
Ну, и младшенький Иван,
Хоть царевич, но болван.
Впрочем, говорить так грех –
Царь-отец любил их всех.

А ещё был дивный сад.
В нём гулять Выслав был рад,
Так как ягод и плодов
Там росло под сто сортов.
Но всего царю дороже
Яблоня была пригожа,
Что давала не простые
Яблочки, а золотые!

И случилась же досада,
Что повадилась до сада
Яблочки те воровать
Чудна птица прилетать.
В перьях золотом гремит,
Без огня огнём горит –
Глазы как алмазы блещут,
Окест дивным жаром плещут;
Клювом яблочки срывает,
Разгрызает и съедает,
Часто вместе с кожурой,
Верь-не-верь, а золотой!

Царь Выслав весьма крушился
(По старинному – сердился).
Раз огрызок подобрал...
И чуть в оторопь не впал!
Рассердился столь не в малость,

Что, забыв любую жалость,
В сад сынов своих призвал
И отцов наказ им дал:
"Собирайтесь в ночь дежурить,
Только – чур! – не балагурить
И не дрыхнуть под кустом;
Не курить, не пить при том.
Ночью будет здесь жар-птица,
Яблочки красть мастерица;
Вот огрызок – поглядите...
Мне ж воровку изловите!
Я полцарства за неё
Обещаю!" "Ё-моё! –
Удивились три сынка:
Эта служба не тяжка!
Мы раз птицев наловили –
На базар пыхтя тащили;
После – сорок дней торговых
Кур не подвозили новых!
Не извольте сомневаться,
А извольте улыбаться –
Завтра в этот самый час
Птица в клетке встретит вас!"

Выслав вправду улыбнулся
И от деток отвернулся.
Сам бывалый птицелов
Знал он толк хвастливых слов.

Вот и ночь спустилась в сад.
На дежурство Дмитрий-брат
Вышел, говоря: "Вина
Не моя, что без вина,
Коль под деревом сидеть,
Можно ночью задубеть.
Царь-отец в дворце не знает,
Как свежо в ночи бывает!
Так что я возьму две фляжки –
Что там две для экой ряшки?..
Даже если выпью три –
Не усну я, хоть умри".

Выпил Дмитрий всё вино,
Схрумкал яблочко одно;
Носом малость прикорнул...
Лёг на землю и уснул.
Утром, еле пробудился,
Сам изрядно удивился:
Птица яблочек столь склевала,

Сколь досель и не бывало!
Что ж... собрал от них огрызки
И отнёс козе Лариске.
А как царь призвал к докладу,
Отказался выйти с саду
И кричал, что даже в день
Сторожить ему не лень!
До полудня просидел –
Всё допил, что не успел;
Но в обед зашёл в буфет,
И пропал его там след...

Ночь вторично опустилась.
В сад компания явилась:
Брат Василий, с ним дружки –
Гулеваны-корешки.
Под кустом с час просидели,
Вишню снизу всю объели;
А как стали есть малину, –
Чу! – идёт Выслав до сыну.
Но – как тьма – не разобрались,
В шутку сзади подобрались
И на голову царю
(Я за то не похваляю)
Вылили бадью чего-то,
Что вонючее болота!

Царь, сымавши экий срам...
Меч схватил и по кустам
За охальниками в ночь
Побежал куда-то прочь!

Так что сад приопустел.
А как месяц в тучу сел,
Что-то звонко зазвенело,
В мраке дивно заалело,
Жаром обдало деревья...
Село и сложило перья.
Не скажу, что это было,
Только яблоч вновь убыло!

К завтраку Выслав не вышел.
Говорили: кто-то слышал,
Будто он ночь напролёт
Прикладывал к болячкам лёд.
Где же царь схватил болячки
Толковали даже прачки.
Впрочем, наши дураки
Вечно чешут языки!

Третья ночь спустилась в сад.
И Иван-царевич рад
Услужить отцу родному –
Выславу, царю больному.
За крыжовником присел,
Но ни ягодки не съел,
Караулит – ведь жар-птица
В миг любой вольна явиться.
Час сидит, сидит другой...
Вдруг, ни мёртвый, ни живой
Видит: осветило сад,
Будто в праздник стольный град!
Что-то дивное летит,
Без огня огнём горит –
Глазы как алмазы блещут
И по саду жаром хлещут!
Яблоня аж зазвенела,
Как на ветку дива села;
И Иван-царевич сел,
Хоть и так уже сидел!

"Птица-жар! Так вот какая!
И взаправду золотая!
Ясно, что такому чуду
Кушать впору чудну блюду!
Жалко, что забыл петлю...
Но ничё – и так словлю".

Знать, крыжовник очень колкий,
Но Иван настолько вёрткий,
Что без всякой маеты
С тем крыжовником на ты.
Проползя кусту колючу,
Носом ткнул навозну кучу,
Пропорол кафтан об граблю,
Потерял на грядках саблю;
Но потом собрался с силой
И себе сказал сам: "Милый!
Хватит дурака валять,
Коли хошь кого поймать".
Встал и больше не таясь
К чуду ловко прыгнул: "Хрясь!" –
Это головой об сук
Был получен чудный звук;
А в руках вместо птицы –
Хвост, и тот уже дымится,
Так как вправду столь горяч,
Что без рукавиц хоть плачь!

Заорал Иван от боли,
Дёрнул хвост, что было воли,
И, как воли в перебор,
Полетел аж под забор!
Птица полетела тоже,
Но не так, чтобы пригоже –
Наш Иван из-под забору
Лишь рукой махнул вслед вору.
Но когда на ноги встал,
Вид иной ему предстал:
Между яблонных деревьев
Как пожар – одно из перьев!..

Утром, день едва занялся,
Визг такой в дворце поднялся,
Что, схвативши верный меч,
Выслав ринулся на сечь.
Но, услышав крик: "Пожар!" –
Развернулся, побежал
И в кадушке за углом
Зачерпнул воды ведром.
Поспешил с водой обратно,
Да споткнулся столь превратно,
Что при помощи коленей
Сосчитал число ступеней;
А хуже того – ведро
Так ударило в бедро,
Что, забывший про тревогу,
Царь пополз, сломавши ногу!

"Царь! Отец! Да где же ты?! –
Долетело с темноты. –
Взрадуйся, какое чудо
Я несу тебе на блюде!"
И тут свет такой взыграл,
Что царь снова бы упал,
Но, как быв уже упавши,
Только сел, за стенку взявши.

Чудо-свет перо жар-птицы
Испускало людям в лица,
И, без всякого огня,
Он был ярче бела дня!
А поскольку свет волшебный,
Оказался он – лечебный,
И нога царя срослась.
Выслав встал и топнул всласть!
"Ах, Иван! Ах, молодец!
Доброй вести ты гонец!

Да за энтое перо
Я бы отдал всё добро...
А пока даю приказ:
В тронный зал всем. Сей же час!"

Царь прошёл, на трон присел.
Долго на перо глядел.
Челядь у дверей топталась,
Близко подойти боялась;
Лишь царевичи втроём
Смело встали пред огнём.

"Этой вещи нет цены...
Так скажу я вам, сыны.
Суждено ей здесь храниться,
Сколько род наш будет длиться –
Хворь-болезни исцелять,
Жизнь и молодость продлять...
Но о том, что цела птица
Больше сможет пригодиться,
Думать страшно даже мне,
Хоть бесстрашен я вполне!
Потому, вот вам приказ:
Поезжайте, дети, враз
Чистым полем, через лес,
С ладной песней, или без,
Но добудьте чудо-птицу,
Как добыли бы девицу!
А что раньше обещал,
Повторю: я завещаю
Царства ровно половину
Птицу добывшему сыну!"

Братья старшие вдвоём
Отбыли в поход тем днём.
Но, сердиты на Ивана –
Как он выслужился рьяно, –
Злыми взглядами бросались,
Взять с собою отказались.
Говорили же при том:
"Стереги, Ванюша, дом!"
Выслав с тем вполне согласен:
"Дальний путь всегда опасен,
И, чтоб роду не прерваться,
Младшему судьба остаться".
Но Иван столь волей крепок –
Батюшки-отца в точь слепок –
Что хоть позже, но царём
Был на путь благословлён.

На конюшне взял коня
И уехал во след дня.

Глава вторая

Близко, низко ли, высоко
Стелется тропа далёко.
Деревеньки, хутора,
Реченька, лесок, гора –
Хорошо вот так скакать!
Пыль клубить, траву топтать!
Мужики ломают шапки,
Молоко подносят бабки,
Девицы глядят с испугом,
Дед седой идёт за плугом;
Вдоль тропы поля, поля –
Всё родимая земля!
Не сойти и не свернуть,
Вдаль ведёт кремнистый путь!

На четырнадцатый день
Всё ж легла на сердце тень:
Выехал Иван в луга,
Не ступала где нога.
Травы, ростом с человека,
Возвышались здесь от века;
Головой как ни крути,
Ни дороги, ни пути,
Только волны по траве
Мчатся с ветром наравне!
Заповедная страна,
Богом проклята она;
А что Бог прокляст, там бал
Правит нечисти кагал.

Как легенда говорит,
Где-то в поле столб стоит.
Древние его вкопали
И заклятье написали:
"Кто пойдёт от камня прям –
Глад и хлад приёмёт презнам;
Кто поедет в прав сторон –
Будет жив, а конь вмертвлён;
Кто ж сдурит и в лев свернётся –
Конь спасётся, сам загнётся!"

Силу этих слов веками
Проверяли люди сами:
Потеряли столь коней,
Сколько в годе нету дней!
Голод-холод получали;

Влево шли и умирали;
А кто в запятки пытался
Возвратиться – возвращался,
Но когда-нибудь – как знать! –
К камню приходил опять.

Так оно, считай, и стало:
Будто в поле места мало,
Конь, без всякого пути,
Ухитрился столб найти.
Наш Иван остановился,
Прочитал раз – удивился;
Прочитал два – посмурнел;
Прочитал три – помрачнел.
"Конь! – сказал своему другу. –
Лучше б ты ходил по кругу!
Но, как сам сюда пришёл –
Знать, судьбу свою нашёл!
В том вины моей нет, право, –
Поворачивай направо!"

В правой стороне дорога
Лучше стала не намного.
Конь не шёл, а спотыкался;
Прял ушами, озирался;
Фыркал, землю бил копытом –
Чувствовал, что быть убитым!
И на третий час пути
До такой дошёл жути,
Что Иван, как ни держался,
Сам чего-то испужался.
А и вовремя! Тут вдруг
Адский рёв раздался вкруг!
И из сумрачных теней
Вышло сорок медведей!
Яростью глаза горят,
Смертию клыки грозят,
А длинней-острей когтей
Не бывало у зверей!

Конь от смерти вскачь рванулся,
Но на медвежуть наткнулся
И, в том нет его вины, –
Сбросил седока с спины!
Головой ударив в землю,
Можно позабыть и семью,
Но Иван забыл лишь страх,
Меч схватил... и тут вдруг: Ах! –
Вой раздался вдалеке –

Волки мчатся налегке!
Где уж тут спастись коню?
Но я правду утаю,
Если не скажу: волкам
Упустить коня не в срам,
Коли демонов грозней
В драке сорок медведей!

Налетела волчья стая,
Завязалась битва злая;
В ней Иван, приняв участие,
Медведей рубил на части,
Не давался и волкам;
Бил мечом, кусался сам,
И до утренней зари
Дрался насмерть, хоть умри!
Но когда светило встало,
Столь волков осталось мало,
Что последний серый зверь
Уж не выл – хрипел теперь!
На вершине крутояра
Он один сражался яро
И в немыслимой отваге
Когти отбивал, как шпаги!

"Славный волк! – вскричал Иван. –
Мне он брат теперь назван!
Не останусь в стороне,
Если брат мой – волк – в беде!"

Ринулся Иван на горку,
Чтоб устроить мишкам порку,
Но, как их ещё с десятков, –
От ударов рухнул с пяток.
Тут бы сказке и конец,
Ан, брат-волк, знать, – молодец! –
Прыгнул вниз на медведей,
Их самих свалил с когтей
И, схватив Ивана руку,
Дивную устроил штуку:
На загривок зашвырнул,
Всхрипнул и в галоп рванул!
Только воздух засвистел,
Сколько быстро полетел!
Вмиг с медвежьего кольца
Вырвались два удалца,
По степи как вихрь промчались
И в Дремучий лес ворвались.

"Жаль на волке нет стремян!" –
Подбоченился Иван.
В сумраке приогляделся,
Поудобнее уселся
И прибавил: "Доля зла,
Что к стремянам нет седла".
Лишь сказал, как волк споткнулся,
И Иван так кувыркнулся,
Что ушей за серых пару
Ухватился с пылу-жару!

"Ай! – вскричал по-русски волк. –
Уши дёргать есть ли толк?
Уж и так болят все плечи,
Покалеченные в сечи.
Отцепись, тебя прошу,
Не то вправду укушу!"

Наш Иван столь удивился,
Что за ветку зацепился
И повис вниз головой,
Как ни мёртвый, ни живой.
Волк без седока рванулся,
Но, похоже, вновь споткнулся,
Так как, взвизгнув неприятно,
Из кустов возник обратно.

"Ты – Иван! – сказал Ивану. –
Угадать не сложно спьяну.
Я же – страшный Серый Волк!
Есть людей – таков мой долг.
Но, как ты рубил медведей –
Волчьих вражеских соседей,
Чую – должен я помочь,
Даже если дух вон-прочь.
Мне для брата жизнь не жаль –
Говори свою печаль!"

Тут Иван приповернулся
И от ветки отстегнулся,
В землю ткнулся головой,
Промычал тихонько: "Ой..."
А потом добавил: "Мама..." –
Волк от смеха лопнул прямо!
"Вот судьба послала брата!
Что ж... и мама виновата".

Чуть позднее, за рассказом,
Посерьёзней стал Волк разом:

Слушал, не перебивал,
Мордой иногда кивал;
А как царский сын умолк,
Даже пастью щёлкнул: щёлк!
"Знаю я про эту птицу!
Видел много раз зарницу.
Я тебя туда домчу
И что делать научу.
Ну, а ты без разговора
Слушай опытного вора:
Там есть сад, в саду – жар-клетка;
В клетке – птица-жар на ветке;
Станешь птицу воровать –
Упаси Бог клетку взять!
Хоть какой ты будь нахал, –
Не поможет. Взял – пропал!
Съел я в этом деле фею.
Понял? Ну... садись на шею!"

Вновь по сказочному лесу,
Будто не имея весу,
Вёрсты покрывая скопом,
Серый Волк летит галопом.
На плечах его Иван,
Восседая, словно пан,
В сонном мороке моргает
И от качки засыпает.

"Эй, солдат, не спи! Заснёшь –
Упадёшь и пропадёшь.
Грохнешься – скажу без злости –
Забелеют чьи-то кости!"

"Я не сплю!.. Но будто пьяный...
Всю ночь дрался!.. Стонут раны...
Я не сплю! И ты не спи...
Волк, лети вперёд, лети!"

Волк смеётся: "Славный воин!
Знать, награды ты достоин...
Что ж, гляди: да вот она –
Сада с птицею стена!
Помнишь, что я говорил?
Так не жди, чтоб повторил.
Дерзких лишь удача ждёт –
Через стену марш вперёд!"

Слез Иван-царевич с Волка,
Но, как ехали предолго,

Вдруг почувствовал, что ноги
Не шагают по дороге.
Сделал шаг: один, другой...
Волку помахал рукой
И, сказав: "Ох, тяжек грех...", –
По стене полез наверх.

Глава третья

...Царь Долмат был мудр и честен.
Щедростью души известен.
А, как властью сам работал,
Часто ездил по Европам.
Нахватался там идей
В тему "счастье для людей"
И, созвав Земской собор,
Принял мирный договор.
Обещал разоружиться,
Чтоб на разум положиться,
Но пока не стал – до срока! –
Так как враг лежит с востока.
(А кому врагом сам был,
Умолчал или забыл.)

Выстроил в дворце музей,
Дивных накупил вещей;
Что не смог купить – достал
(Слал гонцов аж за Урал!);
Небольшую, но по праву,
Приобрёл в науке славу,
И из неизвестной дали
Чудо раз ему прислали.
Как его везли неясно –
Птица! И зело опасна:
Без огня огнём горит,
И глазами жар разит.
В качестве еды ест деньги –
Злато, серебро и тэнги.
Но, как тэнег недобор,
Стала шастать за забор.
Царь Долмат хоть недоволен,
Да перечить ей не волен,
Ибо золота в казне
Уж и так на самом дне.
Выставил в ограду клетку,
Сдал охране на заметку
И, махнув на всё рукой,
Удалился на покой.

Вот царь мирно почивает,
Сон глядит и знать не знает,
Как через ограду в сад
Перебрался... птицекрад!
Быстр и ловок, храбр и твёрд:
Спрыгнул, лёг, пополз вперёд...

А кругом крыжовник колкий!
Но сей вор, как сам превёрткий,
Так без всякой маеты
С тем крыжовником на ты.
Миновав кусту колючу
Обогнул навозну кучу,
Оттолкнул с дороги граблю,
Придержал рукою саблю;
Наконец, собрав все силы,
Так, что зазвенели жилы,
Встал, и больше не таясь,
К чудо-птице прыгнул: "Хрясь!" –
Это головой об сук
Был получен чудный звук.
Вор чуть слышимо ругнулся,
Вправо-влево оглянулся,
Подтянул поближе ветку,
Отомкнул золотую клетку,
Сунул руку в рукавицу,
И вот ей – схватил жар-птицу!
Вытащил и тотчас прочь,
Как нормальный жулик, в ночь.

Тут вдруг: дзынь! – упала сабля;
Следом: бам! – по носу грабля;
Дальше: чмокс! – навозны кучи,
И: "Ай-ой!..." – кусты колючи.

Вор в кустах остановился,
Зашипел, закопошился,
Оглянулся и сказал:
"Что ж я клеточку не взял!
Волк велел её не брать?
Да чего он может знать?!
Птицу я едва тащу,
Чуть чего и – упушу!"

Воротился птичий тать,
Чтобы клеточку забрать,
Но, едва её схватил...
Во дворце набат забил! –
Натянулись струны тонки,
И сигнал сработал звонкий:
Мчится в сад честной народ,
И, всех сзади, царь идёт!

"Этого сюда давайте!
Но пока не убивайте!
Говорил я вам сто раз:

Демократия у нас!
Прежде, чем кого убить,
Надо... у меня спросить!"

Кинулся бежать наш тать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.